

PONYAVINA Mariya Borisovna, Cand.Sci. (Econ.), Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; mbponyavina@fa.ru)

FEATURES OF THE STATE EDUCATIONAL POLICY OF DEMOCRATIC COUNTRIES

Abstract. The educational policy of states is the main mechanism for the formation of political culture and political consciousness of the younger generation. Under democratic regimes, the educational policy is basing on democratic principles, the main task of which is to create and maintain the true values of civil society. The cornerstone of democratic educational policy is the students' mastery of the foundations of the democratic way of statehood. Educational institutions operating within the framework of the state educational policy of democratic countries embody the main characteristics of democracy, accustoming students to the values of a free civil society.

Keywords: educational policy, democratic regime, democratic education, education, political culture, political consciousness

МИХАЛЬЧЕНКОВА Наталья Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Сыктывкарского государственного университета им. Питурима Сорокина» (167001, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-кт, 55; mehedova@yandex.ru)

РЕФОРМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ БРИКС: ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ ИЛИ ПОИСК СОБСТВЕННОГО ПУТИ?

Аннотация. Особой острой дискуссии о современных проблемах высшего образования и способах их решения отличаются в странах БРИКС, которые, хотя и совершенно по-разному, находятся в настоящее время в процессе трансформации своих вузовских систем. Каждая из этих стран, имея разветвленную, самообеспечивающую систему высшего образования, считает себя независимой в академическом отношении от других государств. В то же время все они ориентируются на ведущие университетские державы в поиске идей развития высшего образования, исследовательских парадигм и т.п. Сильно различаясь по своему экономическому и политическому развитию, страны БРИКС не в меньшей степени отличаются друг от друга по своим академическим традициям, реалиям, планам и сценариям дальнейшего развития высшего образования. Однако их объединяет общая главная проблема – достижение баланса между стремлением добиться мирового признания, занять значимое место на глобальном рынке образовательных услуг и необходимостью сохранения национальной и региональной культуры образования, тех традиций, которые являются важнейшей составной частью национальной идентичности. Помочь в этом может создание эффективной системы сотрудничества и взаимной поддержки в рамках самой организации БРИКС.

Ключевые слова: высшее образование, университеты, БРИКС, модернизация, глобализация, рейтинг, государственная политика

Современный мир характеризуется, с одной стороны, процессами глобализации, усилением взаимозависимости между глобальными, национальными и локальными проблемами, с другой – распространением 6-го технологического уклада, сопровождающегося такими кардинальными новациями, как, например, широкое использование информационно-коммуникационных технологий и робототехники в различных производственных, финансово-экономических и иных процессах, что неминуемо влечет за собой необходимость изменений

в подготовке новых кадров для всех отраслей экономики и социально значимых сфер жизни общества. Возникновение абсолютно новых возможностей в образовательной и научной деятельности, интенсивная интернационализация, способствующая росту научных результатов благодаря обмену информацией и концентрации исследовательских усилий на наиболее сложных проблемах различных отраслей научного знания, меняют параметры современной академической среды.

Технологическое развитие и приращение знаний о человеке и окружающем его мире, обществе и закономерностях его развития ставит перед высшим образованием задачи, которые не были присущи данной системе в классических образовательных системах. Во все большей степени образовательные учреждения играют роль организаторов самостоятельного процесса овладения знанием обучающимися, динамика изменения которого требует максимально возможной индивидуализации, а также включения обучающихся в процесс научного исследования, в ходе которого они овладевают компетенциями, необходимыми для дальнейшего применения в трудовой деятельности, характер которой также стремительно эволюционирует. Тип исследовательского университета становится наиболее распространенным, но его параметры по-прежнему не являются однозначными. Одновременно перед вузами ставится задача усиления взаимосвязи с бизнесом и обществом, превращения в предпринимательские университеты и усиления реализации так называемой третьей функции высшего образования, связанной с усилением его влияния на социум.

Одним из важнейших политических аспектов дальнейшего развития систем высшего образования как на глобальном, так и на национальном уровне становится вопрос о равенстве и социальной справедливости. Переход от элитарного к массовому высшему образованию, свидетельствующий об институционализации высшего образования в качестве одного из прав человека, обостряет противоречие между принципами справедливости и рациональности в процессе определения государственной политики в этой сфере: господствующий в современной политической практике выбор рациональности в качестве доминирующего принципа обусловлен тем, что следование критерию справедливости может нанести серьезный ущерб функциональности всей системы высшей школы. В то же время в условиях развития общества знаний университетам, несмотря на необходимость эволюционирования в том же стремительном темпе, в каком меняется окружающий их мир, важно не утратить наиболее значимые компоненты своей традиционной роли в генерации знания и его трансляции обществу.

В современных условиях на национальном уровне органы государственного управления под влиянием агентов глобализации вынуждены действовать в своей политике, проводимой в различных сферах жизни общества, в русле исходящих от них императивов и архетипов. Так, министерства образования формируют свои идеи по поводу того, как должно выглядеть высшее образование в стране, в соответствии с рекомендациями, исходящими от таких организаций, как Всемирный банк, ЮНЕСКО, а также от требований глобализирующейся экономики. Однако то, каким образом конкретно интерпретируются эти рекомендации, зависит от традиций, истории и культурных стереотипов, господствующих в данном обществе. При этом инкорпорирование университетами глобальных моделей, как правило, происходит тремя основными путями. Первый — под воздействием образовательной политики, проводимой национальным государством. Второй — под влиянием международных организаций и глобального рынка труда. Эти два пути носят нормативный характер, поскольку университеты вынуждены заботиться о повышении своей эффективности. В противном случае они могут лишиться необходимого финансирования или подвергнуться насильственной реструкту-

ризации, и их выживание ставится под угрозу. Третий путь — это использование опыта других, более успешных университетов.

Адаптация всех новаций, внедряемых под влиянием глобализации, интернационализации, информационной революции и других актуальных тенденций развития, к исторически сложившимся особенностям каждой отдельной системы особенно сложно происходит в относительно молодых системах высшего образования, которые вынуждены одновременно осуществлять модернизацию в русле общемировых тенденций и преодолевать последствия иногда длительных периодов неблагоприятного и противоречивого развития в экстремальных политических условиях: идеологического диктата, апартеида, недостаточного финансирования, отказа от развития отдельных отраслей знаний и других ограничений. Именно такова ситуация в странах БРИКС, представляющих собой группу быстро развивающихся стран, стремящихся к интеграции усилий по повышению уровня своей конкурентоспособности в мире, в т.ч. на глобальном рынке образовательных услуг.

Страны БРИКС демонстрируют быстрый экономический рост, и многие специалисты считают, что именно они станут в обозримом будущем лидерами мировой экономики. Когда в 2001 г. американский экономист Джим Нил предложил термин БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), на эти страны приходилось всего 8% мирового ВВП. По его прогнозам, к 2011 г. этот показатель должен был вырасти до 14%, в действительности же в 2012 г. на их долю приходилось уже почти 20% мирового ВВП¹. В настоящее же время на страны — участницы объединения приходится около 26% территории земного шара, 42% населения, 27% мирового ВВП².

Именно БРИК (а с 2010 г., после присоединения к данному объединению Южной Африки, — БРИКС) сегодня рассматривается в качестве перспективной модели ухода от доминирования в мире Северной Америки и Западной Европы, формирования многополярного мира, коррекции процесса глобализации, в рамках которого долгое время доминировали идеи неолиберализма и вестернизации.

Становление взаимоотношений между будущими членами БРИКС проходило интенсивно в течение 20 лет, начиная с 1990-х гг. Были заключены множество договоров, улажены территориальные конфликты, увеличен товароборот между странами, что в дальнейшем и послужило основой для образования межгосударственного объединения.

В основе взаимодействия между странами БРИКС лежит Устав ООН, а также следующие принципы, согласованные на саммите в Китае в 2011 г.: открытость, солидарность, прагматизм, отсутствие «блоков» внутри объединения, в т.ч. против третьих стран. При этом отношения внутри объединения строятся на равноправии стран-участниц. Таким образом, БРИКС представляет собой инновационный вариант интеграционного объединения без формального лидера и иерархии, что демонстрирует новую модель международных взаимоотношений.

Создание БРИКС стало практическим выражением стремления быстро развивающихся стран к формированию альтернативного мирового полюса в политической и экономической сферах и экстраполяции влияния на глобальные процессы. БРИКС как глобальное объединение стремится к достижению целей двойственного характера. С одной стороны, это укрепление интеграционных связей между странами-участницами и развитие сотрудничества, с другой — продвижение интересов организации на международной арене. В связи с этим выде-

¹ Liu and Li 2012.

² <http://brics2015.ru/infographics/20150301/15696.html>

ляются 3 группы целей, на достижение которых сориентировано объединение: 1) ускорение экономического роста входящих в объединение стран; 2) коллективное решение глобальных проблем; 3) отстаивание своих интересов в различных сферах в международной политике.

Следует, однако, отметить, что современная ситуация в глобальной политике, представляющая значительные сложности для прогнозирования, с особой остротой ставит вопрос о будущей архитектуре глобальных и региональных интеграционных объединений, в т.ч. и БРИКС. Его перспективы видятся противоречивыми и в значительной степени зависящими как от политических, так и от экономических факторов. В то же время не вызывает сомнения факт, что входящие в БРИКС страны в ближайшие годы будут играть значительную роль в глобальном мироустройстве, используя площадку интеграционного объединения для координации проводимой политики и укрепления своих позиций.

По итогам саммита в Форталезе в 2014 г. была принята декларация, в которой были обозначены четыре стратегических приоритета БРИКС:

- укрепление положения объединения в качестве глобальных политических и экономических реформаторов;
- поддержание ООН как гаранта международной безопасности;
- максимальное использование комплементарности экономик стран – участниц БРИКС;
- активное сотрудничество в области модернизации общества [Toloraya 2014].

Как справедливо отмечают, на наш взгляд, российские исследователи И. Бусыгина и И. Окунев, «страны БРИКС демонстрируют весьма различные траектории развития, однако во всех из них проходили (или проходят) процессы модернизации. При этом такие факторы, как географическая протяженность и межрегиональные различия, размер и характер экономики, численность и размещение населения, внутриэлитные расколы, значимость традиционных ценностей, создают в каждом случае свой баланс возможностей, издержек и рисков» [Модернизация и демократизация... 2015: 5].

Модернизация, политическое и социально-экономическое развитие должно сопровождаться интенсивным развитием образовательных систем, в т.ч. системы высшего образования. И действительно, все эти страны продвинулись далеко вперед по пути расширения и модернизации своих систем образования, однако каждой из них приходится преодолевать на этом пути серьезные трудности. При этом все они оказались перед вызовами, которые, с одной стороны, определяются общими проблемами адаптации собственной высшей школы к глобализационным изменениям, с другой – спецификой исторического развития систем образования, определяемых в значительной (если не решающей) степени государственной политикой в этой сфере, которая, в свою очередь, детерминирована характером политического режима, общественными запросами общества и объективными экономическими потребностями. Именно от сущности и направленности политического режима зависит то, насколько при реформировании высшей школы учитываются интересы общества и экономики, насколько государство стремится к их гармонизации.

В условиях глобализации страны, стремящиеся повысить уровень конкурентоспособности на мировой арене, встают перед необходимостью трансформации своих систем высшего образования. Для государств, проходящих период «вторичной» модернизации, основной проблемой в этой связи становится преодоление (или, по крайней мере, смягчение) противоречий между требованиями неолиберального тренда отношения к высшему образованию как к важному компоненту сферы услуг и социальными ожиданиями граждан, традиционно считающих его одной из важнейших социальных ценностей. В то же время при всей значимости

глобализационного «давления» на национальные системы высшего образования основным актором, определяющим направление и динамику происходящих в них процессов, остается государство и проводимая им политика в данной сфере. Соответственно, в процессе принятия решений по вопросам дальнейшего развития высшей школы происходит усиление собственно политической составляющей, которая детерминируется соотношением сил основных политических акторов — государственной бюрократии, бизнеса, вузов и структур гражданского общества, заинтересованных в удовлетворении их интересов и запросов высшей школой.

Как мы уже отмечали, страны БРИКС сильно различаются по своему экономическому и политическому развитию, но не в меньшей степени они отличаются друг от друга по своим академическим традициям, современным реалиям, планам на будущее и сценариям дальнейшего развития высшего образования. Их объединяет то, что все они стремятся трансформировать свои вузовские системы таким образом, чтобы они могли более адекватно реагировать на вызовы глобализации и в то же время отвечать потребностям социального и экономического развития. Однако если четыре страны — Бразилия, Китай, Индия и ЮАР — в первую очередь ориентируются на необходимость быстрого расширения доступа молодежи к высшему образованию, увеличению числа студентов в вузах этих стран, одновременно стараясь создать исследовательские университеты мирового уровня на вершине вузовской иерархии, чтобы обеспечить быстро развивающуюся экономику научными исследованиями и высококвалифицированными кадрами, то Россия сталкивается с несколько иной проблемой. Имея развитую систему высшего образования, в количественном отношении удовлетворяющую запросам экономики, государства и общества, она стремится решить проблему перестройки своих исследовательских университетов, одновременно повышая качество функционирования всей системы высшего образования в соответствии с императивами глобализации.

Уступая по целому ряду показателей университетам США, Великобритании, ряда стран Западной Европы и Юго-Восточной Азии, страны БРИКС в то же время играют ведущую роль в региональных системах высшего образования. Бразилия, Россия, Индия и ЮАР оказывают сильное влияние на своих соседей и выступают в качестве региональных лидеров в этой сфере. В Восточной Азии главным университетским центром (не по количественным, а по качественным показателям) остается Япония, кроме того, необходимо отметить значительные успехи Южной Кореи. Однако Китай демонстрирует наиболее быстрый рост и делает серьезные инвестиции в высшее образование. Россия сохраняет свое лидерство на постсоветском пространстве, в т.ч. благодаря тому, что основным языком межнационального общения — преподавания и науки — здесь остается русский. Несмотря на то что страны Центральной и Восточной Европы все более ориентируются на Запад и английский язык вытесняет русский в университетской среде, Россия пока еще сохраняет и здесь определенное влияние благодаря тому, что многие вузовские преподаватели в свое время учились в СССР или тесно контактировали со своими советскими коллегами. Индия, безусловно, является самой большой и влиятельной академической силой в Южной Азии, имея определенный вес и на Ближнем Востоке. Бразилия выступает в качестве научной супердержавы в Латинской Америке с точки зрения эффективности проводимых исследований, подготовки кадров высшей квалификации. Однако ее влияние ограничено тем фактом, что преподавание и исследовательская работа ведутся на португальском языке при том, что вся остальная часть Латинской Америки — испаноязычная. Высшее образование ЮАР, безусловно, является ведущим на своем континенте, по крайней мере,

когда речь идет о «черной Африке». Возможности ее влияния усиливаются благодаря доминированию английского языка в университетской среде, что облегчает поступление и учебу в южноафриканских вузах студентам из других бывших британских колоний.

Каждая из стран БРИКС, имея собственную историю становления и развития систем высшего образования, базирующуюся на уникальных традициях и опыте своей страны, в условиях глобализации вынуждена ориентироваться на системы и модели, сформированные в совершенно иной политико-идеологической, культурной, а нередко и социально-экономической среде. В наибольшей степени это характерно для Китая, который после «культурной революции» практически с нуля стал создавать свою систему высшего образования, ориентируясь на западные образцы и ставя перед собой конкретные, достаточно амбициозные цели по вхождению в международные рейтинги лучших университетов мира. В России аналогичные реформы столкнулись с серьезным сопротивлением со стороны не только части академического сообщества, но и общества в целом. В результате постоянных попыток совместить советские модели с иными по своей логике западными образцами модернизация высшего образования характеризовалась непоследовательностью, противоречивостью и крайней остротой политических дискуссий вокруг нее. В наибольшей степени иммунитет к внешним идеям характерен для системы образования Бразилии. В Индии же высшее образование, выстроенное по британскому образцу и сформировавшееся под сильным влиянием собственной индийской бюрократической культуры, развивается в значительной степени по собственной траектории, не прилагая каких-либо экстремальных усилий по продвижению своих университетов в мировых рейтингах. Наиболее сложная ситуация складывается в ЮАР, где отставание наиболее заметно, а проводимые реформы вступают в противоречие с политической культурой общества, в котором доминируют идеи социального равенства, справедливости и позитивной дискриминации, вступающие в противоречие с императивами неолиберальной глобализации.

Особо следует подчеркнуть тот факт, что за исключением Индии и в определенной степени — ЮАР, где английский язык является одним из государственных, остальные страны БРИКС оказались в сложной ситуации необходимости приспособиться к тому, что английский язык является общепризнанным языком науки и преподавания в системе высшего образования. Очевидно, что решение этой проблемы для Бразилии, России и Китая требует не только много времени, сил, материальных затрат, но и определенной перестройки общественного сознания.

Главная проблема, с которой сталкиваются все страны БРИКС, — это достижение своего рода компромисса между необходимостью, с одной стороны, ориентироваться на общемировые стандарты, заданные неолиберальной глобализацией, с другой — сберечь те традиции высшего образования, которые играют важнейшую роль в сохранении национальной идентичности.

Осознавая общность ключевых проблем модернизации систем высшего образования, страны БРИКС в последние годы предпринимают серьезные усилия по координации своих действий в этой сфере, использованию сильных сторон каждого из участников для получения синергетического эффекта. На сегодняшний день наиболее перспективными выглядят следующие два направления.

Во-первых, это создание Лиги университетов и Сетевого университета БРИКС с целью интенсификации сотрудничества в части создания единого исследовательского и образовательного пространства между государствами — членами БРИКС, поддержки совместных проектов в различных формах послевузовского образования, прежде всего в магистратуре и *PhD*-программах. 18 ноября 2015 г.

в Москве в рамках председательства России в БРИКС министры образования Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР подписали Московскую декларацию о сотрудничестве и Меморандум о взаимопонимании (*Memorandum of Understanding for Establishment of the BRICS Network University*)¹.

В основе Сетевого университета заложены принципы уважения национальных практик и законодательства, а также равноправия и открытости. Для этого на паритетных началах страны-участницы сформировали международный управляющий совет, осуществляющий общую организационную деятельность и координацию, а национальные министерства образования – собственные координационные комитеты и структуры. Они же на первоначальном этапе определили по 12 вузов от страны, которые будут участвовать в Сетевом университете БРИКС. В то же время необходимо отметить, что при всем декларированном равноправии основные затраты берут на себя Китай и Россия.

Сетевой университет БРИКС является образовательным проектом, направленным на разработку многосторонних совместных образовательных программ обучения, а также совместных научно-исследовательских проектов по 6 приоритетным направлениям: 1) энергетика; 2) информатика и информационная безопасность; 3) исследования стран БРИКС; 4) экология и изменение климата; 5) водные ресурсы и нейтрализация загрязнений; 6) экономика.

В конце сентября 2016 г. в Нью-Дели (Индия) прошла 4-я министерская встреча БРИКС по образованию. Особое внимание было уделено обсуждению процесса обучения в рамках Сетевого университета. В итоге было принято решение, что обучение должно строиться посредством различных форм образования, где сочетаются как традиционные академические программы, так и модульные курсы, предусматривающие совместное участие студентов в исследовательских проектах.

Министры отметили, что системы образования стран БРИКС очень разные и требуют структурной инвентаризации. Это необходимо для выработки общих подходов в отношении качества магистерских и докторских программ. Таким образом будет обеспечено основание для признания результатов обучения во всех странах БРИКС.

Первая образовательная программа в рамках создаваемого Сетевого университета БРИКС будет запущена в 2017 г. При этом параллельно с ней планируются разнообразные меры по стимулированию информационного обмена, проведению краткосрочных сетевых образовательных программ летних студенческих школ, поощрению аспирантов и молодых ученых².

Во-вторых, это разработка собственных рейтингов вузов, которые в большей степени отражали бы специфику становления и развития систем высшего образования в странах БРИКС, а не слепо копировали западные модели.

В ноябре 2016 г. появилось сообщение о том, что в России появится свой мировой рейтинг вузов «Три миссии университета»³. Учредители проекта – Российский союз ректоров и Российская академия наук. Оператором стала ассоциация составителей рейтингов, в число учредителей которой входят исследовательский центр «Эксперт РА» и ВЦИОМ. Исследование будет включать 3 сегмента: российские вузы (национальный рейтинг), а также региональные (например,

¹ Министры образования Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР учредили Сетевой университет БРИКС. Доступ: <http://xn--80abucjibhv9a.xn--plai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/6841>

² Первая программа Сетевого университета БРИКС стартует в 2017 году. Доступ: <https://gia.ru/world/20160930/1478224781.html>

³ «Мы покажем, как мы по-настоящему выглядим»: в РФ появился свой мировой рейтинг вузов. Доступ: <http://tass.ru/obschestvo/3757596>

страны БРИКС) и мировые (глобальный рейтинг) университеты. Исследование будет учитывать 3 основные миссии университета в современном мире: образование, науку, университет и общество. Вузы будут оцениваться по 35 критериям, которые объединены в 5 групп, каждая из которых имеет определенный вес в итоговой оценке: 1) образование (40%), 2) наука (30%), 3) интернационализация, 4) устойчивость и потенциал развития, 5) дистанционное образование (10%).

Основное отличие российского рейтинга – отказ от показателей, определяемых на основе репутационных опросов, и расчет показателей только по измеряемым данным. Кроме того, российский рейтинг при оценке учитывает не только крупные англоязычные базы, которые используют для исследования мировые рейтинги, но и национальные системы цитирования.

Сам факт, что, помимо российских вузов, участие в данном исследовании уже подтвердили учебные заведения Японии, Китая, Бразилии, Индии, Ирана и Турции, говорит о его нацеленности на БРИКС и те страны (коме Японии), которые рассматривают возможность присоединения к данному интеграционному объединению.

Таким образом, у российской высшей школы появляются новые возможности не только занять более выигрышные позиции в глобальной образовательной системе, нарастить свои конкурентные преимущества, но и глубже изучить позитивные и негативные последствия уже проведенных в странах БРИКС реформ, извлечь уроки не только из своих, но и из чужих ошибок.

Список литературы

Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ (под ред. И.М. Бусыгина, И.Ю. Окунева; МГИМО(У) МИД России). 2015. М.: Аспект Пресс. 352 с.

Toloraya G. 2014. How is the Sixth BRICS Summit Rated in Russia? – *LEAP*. August 20. URL: <http://www.leap2020.net/euro-brics/2014/08/20/how-is-the-sixth-brics-summit-rated-in-russia/?lang=en> (accessed 29.11.2016).

MIKHAL'CHENKOVA Natalya Alekseevna, *Cand.Sci. (Econ.)*, Associate Professor of the Chair of State and Legal Disciplines, Legal Institute, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (55 Oktyabrsky Ave, Syktyvkar, Komi Republic, Russia, 167001; mehedova@yandex.ru)

HIGHER EDUCATION REFORMS IN BRICS COUNTRIES: WESTERNIZATION OR A SEARCH FOR THEIR OWN WAY?

Abstract. *There is a great deal of discussion about the current problems of higher education and ways to solve them in the BRICS countries, which, albeit in different ways, are currently in the process of transforming their higher education systems. Each of them, having an extensive, self-supporting system of higher education, considers itself to be independent from higher education systems of the other countries. At the same time, all of them look at the leading university countries in search of ideas for the development of higher education, research paradigms, etc. Having huge differences in their economic and political development, the BRICS countries also differ from each other in their academic traditions, contemporary realities, plans and scenarios for the further development of higher education. However, they are united by a common main problem – the necessity to achieve a balance between the desire to get world recognition, occupy a significant place in the global market of education and the need to preserve the national and regional culture of education, those traditions that form an integral part of the national identity. This can be done by creating an effective system of cooperation and mutual support within the BRICS organization.*

Keywords: *higher education, universities, BRICS, modernization, globalization, ranking, state policy*